

Международная экономика

Лилия УКРАИНЕЦ

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ
ПРЯМЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
ИЗ КИТАЯ В СТРАНЫ АФРИКИ**

Резюме

Проведено исследование факторов, определяющих направления и объемы прямого зарубежного инвестирования Китая в африканские страны с помощью Tobit-анализа. Кроме классических экономических факторов, таких как размер внутреннего рынка, в исследование включены детерминанты, специфические для китайско-африканских отношений: количество подписанных контрактов о выполнении работ, доля Китая во внешней торговле страны; гуманитарная помощь; предоставленная Китаем.

Ключевые слова

Зарубежные инвестиции, развивающиеся страны, Tobit-анализ

Классификация по JEL: F02, F21.

© Лилия Украинец, 2013.

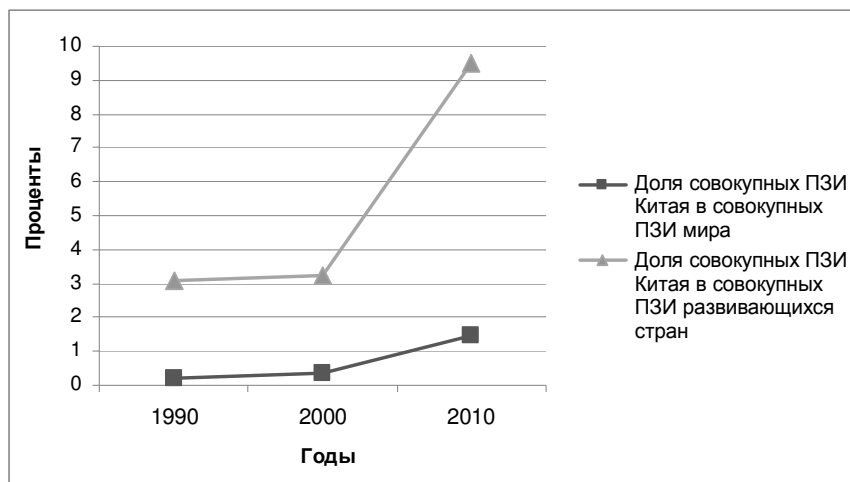
Украинец Лилия, канд. экон. наук, доцент, Львовский национальный университет им. Ивана Франко, Украина.

Введение

Вследствие «китайского чуда» последних трех десятилетий наблюдается усиление интереса к экономическому развитию Китая, особенно тем сферам экономической политики, которые обусловили такой поразительный экономический рост. Существует достаточно много исследований китайского экономического роста, внешней торговли, валютных резервов, способов привлечения иностранных инвестиций в КНР. Также научные дискуссии ведутся и в отношении процесса интеграции Китая в глобализованную экономику и его попыток стать одним из главных игроков этой экономики. В рамках этих тем рассматриваются такие вопросы, как платежный баланс и колебания китайской валюты – юаня.

Рисунок 1

Доля Китая в общем объеме совокупных ПЗИ мира и развивающихся стран в 1990–2010 гг.

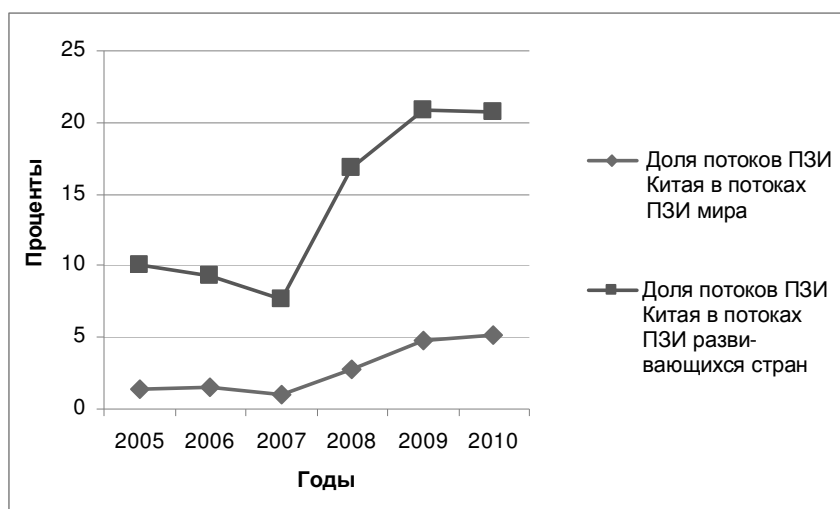
Рассчитано по [2].

Имея положительный торговый баланс и большие золотовалютные резервы, Китай превратился в глобального экспортера капитала. Китай не только осуществляет прямые zahraniчные инвестиции (ПЗИ) в экономику развитых стран (например, Китай вложил 900 млрд дол. в векселя казначейства США), но и поставляет капитал в развивающиеся страны, особенно в те, которые традиционно считаются рискованными (например, страны Африки) и не привлекают внимание инвесторов из развитых стран. Так, например, согласно докладу ООН в 2007 году [1]. Китай был признан одним из основных экспортеров капитала в африканские развивающиеся страны.

По сравнению с общим объемом совокупных прямых иностранных инвестиций в мире, совокупные прямые zahraniчные инвестиции Китая невелики – они составляли лишь 1,5 % в 2010 году. Ежегодно увеличивается доля Китая в потоках прямых zahraniчных инвестиций – в 2010 году она достигла 5,1 % (см. рис. 1, 2).

Рисунок 2

Доля Китая в общих потоках ПЗИ мира и развивающихся стран в 2005–2010 гг.

Рассчитано по [2].

В 2002 году Китай начал проведение политики, направленной на глобализацию (так называемая политика «going global»). Ключевым элементом этой политики стало повышение конкурентоспособности страны на рынках товаров и ресурсов за счет вложения инвестиций за границей. В результате прямые зарубежные инвестиции (ПЗИ) КНР возросли почти в 5 раз – с 33 млрд в 2003 году до 298 млрд дол. США в 2010 г. За этот период в мире доля прямых иностранных инвестиций из развивающихся стран возросла с 9 % до 15 % [2].

Анализ предыдущих исследований

Исследователи сходятся во мнении, что китайские прямые заграничные инвестиции достигли значительного уровня и влияют на международные экономические отношения в мире [3].

Китай проводит стратегическое размещение своих прямых заграничных инвестиций. По сравнению с Азией, на страны Африки приходится относительно малая доля общих заграничных инвестиций Китая. Тем не менее, Китай последовательно воплощает стратегию увеличения инвестиций в африканские страны, так что в последние годы Африка заняла 3-е место среди регионов-реципиентов китайских инвестиций. Согласно Китайскому статистическому бюллетеню за 2010 год, доля потоков ПЗИ Китая, которые приходятся на Африку, в 2003 году составила 2,6 %, а в 2010 – возросла до 9,8 % [4]. Такой значительный рост объема китайских инвестиций в африканские страны вызвал бурную реакцию других стран мира, в частности США, которые являются основными конкурентами Китая в борьбе за африканские ресурсы.

Увеличение заграничных инвестиций Китая вызвало определенное противодействие со стороны других стран. Например, существует опасение, что китайские предприятия могут вытеснить африканских производителей, а развитие африканской промышленности – важная часть программы индустриализации Африки, предложенной развитыми странами. Такое влияние может сказаться на средне- и долгосрочном развитии Африки и способности африканских стран обслуживать внешние долги. Количество рабочих мест в Африке, которые создаются благодаря китайским инвестициям, является незначительным, поскольку китайские предприятия стремятся привозить своих собственных работников из Китая. Некоторые опасения также касаются возможного влияния Китая на окружающую среду и политические реформы в Африке.

Однако выгоды, которые африканские страны могут получить от китайских инвестиций, огромны (см. выгоды от прямых иностранных инвести-

ций в [5, 6]). Капитал из КНР обеспечивает необходимые средства для развития тех африканских стран, которыми другие инвесторы пренебрегают по различным соображениям. Также можно утверждать, что китайские ПЗИ положительно влияют на развитие инфраструктуры, увеличение производительности, рост объемов экспорта и улучшение стандартов жизни миллионов африканцев.

Исследованием китайских инвестиций в Африку занимался ряд ученых [7, 8, 9], однако и до сих пор не был осуществлен эконометрический анализ факторов, влияющих на размещение ПЗИ в странах Африки. Мы попытаемся эмпирически определить детерминанты китайских ПЗИ в Африке.

Цель исследования

В нашем анализе впридачу к таким традиционным экономическим факторам, связанным с процессом заграничного инвестирования, как поиск новых рынков или политические риски, мы также учитываем характерные для данного случая факторы: объемы африканско-китайской торговли, иностранная помощь странам Африки, китайские инжиниринговые проекты в Африке и влияние политики китайского правительства «going global». Поскольку основное внимание в научных дискуссиях посвящается природным ресурсам Африки, мы специально исследовали влияние добычи энергоносителей (нефть, газ, уголь) и минеральных ресурсов (например, бокситов, меди, железа, золота и т. д.) на поведение китайских инвесторов в Африке.

Развитие китайско-африканских отношений

Современные отношения между КНР и африканскими странами восходят к Бандунзской конференции 1955 года, на которой основными вопросами были экономическая и культурная кооперация со странами Юга, поддержка права на самоопределение и защиту прав человека. Курс китайско-африканских отношений был изменен в 80-х годах XX в. С этого времени Китай, вместо «экспорта революции», сосредоточился на экономическом сотрудничестве, развитии и подчеркнул свое стремление развивать дружеские отношения со всеми государствами мира независимо от их социальной системы или идеологической ориентации. Однако в 80-х годах китайско-африканские связи были относительно слабыми. Торговля между Китаем и странами Африки достигла в среднем лишь 0,9 млрд дол. в год. На начало 90-х годов XX в. ПЗИ Китая в Африке оценивались только в 38 млн дол.

Большой толчок для развития китайско-африканских отношений дал первый Форум Китайско-Африканского сотрудничества (China-Africa Cooperation Forum, CACF), состоявшийся в 2000 году в Пекине. Главным вопросом форума было экономическое сотрудничество между КНР и странами Африки во всех сферах: от финансовой и сельскохозяйственной до развития образования. С тех пор Китай разместил в странах Африки миллиардные инвестиции, предоставил им займы на преференционных условиях, провел реструктуризацию и погашение долгов, передал ряд технологий и провел ряд тренингов персонала. В результате значительно увеличились объемы торговли между Китаем и странами Африки – на начало 2000-х годов они достигли в среднем 42 млрд ежегодно, а в 2010 году уже равнялись 110 млрд дол.

Подобная тенденция наблюдалась и в отношении ПЗИ Китая в страны Африки, хотя общий объем инвестиций все еще остается относительно небольшим. Он возрос с 33 млрд дол. в 2003 году до 211 млрд дол. в 2010 году.

Африка – третий по величине регион-реципиент китайских капиталовложений, на нее приходится около 9,8 % всех прямых зарубежных инвестиций Китая. Инвестиции из Китая поступают практически в каждую страну африканского континента. Основной отраслью, в которую направляются китайские капиталовложения, остается добыча природных ресурсов, особенно нефти и газа. На этот сектор по состоянию на 2009 год приходилось более 40 % всех ПЗИ Китая в Африке [10]. На торговлю и обрабатывающую промышленность приходилось 33 % и 4 % соответственно. Следовательно, можно сделать вывод, что именно доступ к природным ресурсам – это один из важнейших факторов, стимулирующих приток китайских ПЗИ в Африку.

Кроме внешней торговли и инвестиций, еще одно важное направление китайско-африканских взаимоотношений – это выполнение контрактных проектов, таких как инжиниринговые работы (строительство дорог, электростанций, офисных и жилищных помещений), тренинги для работников, консалтинг. Китай впервые выступил исполнителем инжиниринговых проектов в Африке еще в 70-е годы XX в., и с того времени их количество постоянно растет. В 2000-х годах Китай предоставлял африканским странам инжиниринговые услуги на сумму в среднем 9 млрд дол. ежегодно. Африка стала вторым по важности рынком сбыта китайских инжиниринговых услуг. Средняя сумма инжиниринговых контрактов за год превышает годовые инвестиционные вливания Китая в африканские страны.

В целом можно сделать вывод, что темпы развития китайско-африканских экономических отношений значительно возросли в начале XXI столетия.

Эконометрический Tobit-анализ ПЗИ Китая в африканские страны

Хотя рост китайских ПЗИ в Африке вызывает значительный интерес, формальных эконометрических исследований в настоящее время немного. В целом, можно говорить лишь о трех таких исследованиях – П. Бакли и др. [11], Л. Ченга и З. Ма [12] и И.-В. Чеунга и К. Квиана [9]. Одна из основных причин – недостаточность статистических данных. Китай публикует данные в отношении ПЗИ согласно стандартам ОЭСР и МВФ лишь с 2003 года. В 2008 году в *Commerce Yearbook* начали печатать также данные о портфельных инвестициях.

Кроме данных, сформированных по стандартам ОЭСР-МВФ, для расчетов можно использовать данные о прямых зарубежных инвестициях Китая, осуществлявшихся при поддержке правительства Китая. Они охватывают период с 1991 по 2005 годы и включают 48 из 54 стран Африки. Однако следует отметить, что использование этих данных является ограниченным, поскольку они могут преуменьшать настоящий размер ПЗИ Китая [9]. Тем не менее, эти данные также содержат ряд преимуществ: 1) с их помощью можно расширить исследуемый период; 2) в них содержится дополнительная маркетинговая информация, позволяющая анализировать политические тенденции Китая. Понятно, что экономическая экспансия Китая в страны Африки осуществляется как по инициативе отдельных предприятий, так и в результате целенаправленной политики китайской власти. Хотя в некоторых исследованиях доказано, что политический фактор для ПЗИ Китая постепенно теряет свою силу [7], однако можно утверждать, что правительство Китая продолжает осуществлять стратегическое управление потоками инвестиций, поскольку почти 70 % всех ПЗИ Китая осуществляются государственными предприятиями. Таким образом, статистические данные об инвестициях, осуществленных при поддержке правительства Китая, позволяют проанализировать как рыночное, так и политическое измерение китайского инвестирования.

Однако использование приведенных данных для эконометрического исследования затрудняется тем фактом, что правительство Китая осуществляло свою поддержку ПЗИ избирательно и не постоянно. Так, например, ПЗИ в Алжир в 1991–1999 годах осуществлялись без поддержки китайской власти, поэтому в нашей выборке статистических данных объем данных инвестиций за этот период равняется нулю. Для того чтобы использовать эту особенность китайской статистики, мы используем регрессионный тобит-анализ, позволяющий проанализировать факторы, определяющие направления и объемы ПЗИ Китая в африканские страны. Тобит-метод, не учитывающий показатели, равняющиеся нулю, позволяет избежать систематической погрешности оценивания, обусловленного структурой данных.

Согласно методике регрессионного тобит-анализа, мы проводим оценивание методом максимального правдоподобия (ММП) всех данных о ПЗИ. Как и во многих существующих исследованиях ПИИ, уравнение регрессии построено согласно спецификациям гравитационной модели:

$$ODI_{it} = \alpha + \beta_1 MKT_{it-1} + \beta_2 XCH_{it-1} + \beta_3 ECI_{it-1} + \beta_4 NTR_{it-1} + \beta_5 RISK_{it} + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

Зависимая переменная ODI_{it} – это потоки китайских ПЗИ в страну-реципиент i в период времени t , пронормированная по количеству населения страны-реципиента, чтобы сделать возможным сравнение между странами разного размера.

MKT_{it-1} – это вектор, содержащий три рыночных фактора ПЗИ Китая – $ВВП_n$, $PBBПрс$ и $PЗВВП$. $ВВП_n$ – это логарифм валового внутреннего продукта страны-реципиента, исчисленного в долларах США. Он определяет объем внутреннего рынка, на который Китай получает доступ благодаря осуществлению ПЗИ. $PBBПрс$ – реальный доход на душу населения страны-реципиента, еще один часто используемый рыночный индикатор. $PЗВВП$ – уровень роста реального дохода в стране-реципиенте, позволяющий измерять потенциал роста рынка. Мы предусматриваем, что эти три переменные будут иметь положительный коэффициент в случае, если Китай использует инвестиционную стратегию поиска новых рынков сбыта. Данные для исчисления этих переменных мы получили из базы данных «Индикаторы мирового развития», формирующейся Всемирным банком.

На объем ПЗИ также влияет местный обменный курс. Как показывает опыт, объемы ПИИ являются большими, когда местная валюта дешевая. Поэтому мы включили переменную XCH_{it-1} , которая определяет цену долларов США в национальной валюте страны-реципиента. Более высокое значение показателя XCH означает более дешевую местную валюту, и, соответственно, можно ожидать роста уровня ПИИ. Поэтому ожидается, что коэффициент XCH будет положительным. Данные об обменном курсе получены из статистических сборников МВФ.

ECI_{it-1} – это вектор, описывающий три переменные экономического взаимодействия Китая со странами Африки – долю торговли с Китаем во внешней торговле страны-реципиента (XM), гуманитарную помощь, которую получает страна-реципиент от Китая (Aid), подряды на выполнение контрактов, полученные Китаем от страны-реципиента ($Proj$). XM измерено как соотношение внешней торговли с Китаем к общему объему внешней торговли страны-реципиента и отображает значение страны как поставщика сырья в Китай и как рынка для китайских промышленных товаров. Более высокое значение показателя Aid может указывать на более тесные взаимосвязи между Китаем и страной-реципиентом, соответственно – на более благоприятный климат для китайских инвестиций. Подряды на выполнение контрактов, как было указано выше, – еще одна важная часть экономической экспансии Китая в Африку. Для получения подрядов важнейшим фактором является

поддержка местной власти [7]. Соответственно, большее количество заключенных контрактов означает существование налаженных связей с местными властями, что является благоприятным фактором для размещения инвестиций в данной стране. Кроме того, во время выполнения работ по контрактам предприятие получает наиболее достоверную и полную информацию об инвестиционном климате в стране, что также может повлиять на желание его в будущем осуществить инвестицию. Поэтому мы предполагаем, что выполнение Китаем подрядов в африканских странах является благоприятным фактором для увеличения объемов ПЗИ. Следовательно, все три переменные – XM , Aid , $Proj$ – положительно влияют на объем инвестиций Китая в африканские страны. Данные о переменной XM получены из статистических отчетов дирекции торговли МВФ, данные о Aid – из базы данных «Индикаторы мирового развития» Всемирного банка, данные о $Proj$ – из «Альманаха внешних экономических отношений и торговли Китая» (1992–2011).

Как было доказано в ряде исследований [7], инвестиции Китая в Африке, прежде всего, направляются к источникам природных ресурсов. Для того чтобы проверить это утверждение, мы использовали NTR_{it-1} – вектор, характеризующий природные ресурсы страны-реципиента и содержащий такие показатели: $Engy$ и $Minl$. $Engy$ – это добыча энергоносителей (нефть, газ и уголь), взвешенный по валовому национальному доходу (ВНД) страны-реципиента, а $Minl$ – это добыча других полезных ископаемых (бокситов, меди, золота, железной руды и т. д.), взвешенный по ВНД. Согласно этим показателям, можно измерять обеспеченность страны-реципиента природными ресурсами. Если справедливо утверждение, что основной фактор, определяющий ПЗИ Китая в Африке, – это природные ресурсы, то влияние $Engy$ и $Minl$ в нашем регрессионном анализе будет положительным. Данные о $Engy$ и $Minl$ получены из базы данных «Индикаторы мирового развития» Всемирного банка.

Исторически сложилось так, что для стран Африки характерными являются высокие политические риски. Из-за этого инвесторы из развитых стран традиционно обходят Африку. За исключением нескольких стран Африки, в которых добывается нефть, большинство поступлений капитала в этот регион – это финансовая помощь западных стран. Для того чтобы обнаружить, влияют ли политические риски так же сильно на инвестиции из Китая, в наш анализ мы включили вектор $RISK_{it}$ охватывающий 6 измерений политического риска: риски экономических условий ($Econ$), риски политической системы ($Polit$), риски возникновения вооруженных конфликтов ($Cnfl$), риски социальной напряженности ($Scnt$), коррупционный риск ($Crpt$), правовые риски (Law). Чем больше значение соответствующего показателя, тем ниже уровень риска в данной стране. Данные о рисках взяты из базы данных «International Country Risk Guide».

Для того чтобы облегчить трактование и избежать проблемы эндогенности, в уравнении регрессии все переменные, за исключением $RISK_{it}$, выражены путем логарифма. Следует учитывать тот факт, что инвестиции из

за границы также могут влиять на политические риски принимающей страны. Однако доля китайских инвестиций в экономику африканских стран относительно невелика, по сравнению с общим объемом инвестиций, поступающих в Африку. Кроме того, КНР в своей инвестиционной политике придерживается принципа «невмешательства во внутренние дела». Поэтому можно предположить, что китайские ПИИ не влияют на политические риски африканских стран.

Для анализа использовалась регрессия панельных данных со случайным эффектом по тобит-методике. Результаты в соответствии со спецификацией представлены в таблице 1. В ней охвачены 31 африканская страна за период с 1991 по 2010 г. и представлены лишь значимые результаты регрессии пониженного порядка.

Оцениваемые коэффициенты полностью согласованы с предыдущими предположениями, за исключением показателя коррупционного риска.

Из трех рыночных факторов лишь показатель размера рынка, ВВП, оказался значимым и положительным. Действительно, согласно анализу, проведенному в 2005 году Совецательной службой в отношении иностранных инвестиций (FIAS) и Многосторонним агентством гарантии инвестиций (МАГИ), китайские фирмы, прежде всего, обращают внимание на промышленный сектор (45 % опрошенных фирм), как на потенциальную цель своих инвестиций в африканские страны. Из-за сравнительно высокого уровня таможенных тарифов в Африке [1], ПЗИ могут помочь китайским предприятиям избежать торговых ограничений, и закрепиться на африканских рынках. Понятно, что именно размер рынка в данном случае будет решающим фактором для принятия решений в отношении инвестирования. Другие рыночные факторы, уровень дохода (*РВВП_{рс}*) и потенциал роста рынка (*РЗВВП*) не являются важными причинами, которые стимулировали бы китайские ПЗИ в африканские страны.

При анализе периода 1991–2010 гг. оказалось, что китайские предприниматели отдавали предпочтение инвестициям в те африканские страны, в которых валюта была дешевой. Причиной может быть ситуация в 1990-х годах, когда Китай ощущал определенные трудности с фондом иностранной валюты; соответственно, инвестиции приходилось осуществлять с таким расчетом, чтобы достичь выравнивания дохода при изменении обменных курсов. Однако уже с середины 2000-х годов постоянное активное сальдо торгового баланса и увеличение валютного резерва привели к тому, что значение обменного курса для осуществления иностранных инвестиций уменьшилось. Если проанализировать отдельно период 2005–2010 гг., то оказывается, что показатель обменных курсов более не является важным фактором при осуществлении ПЗИ в африканские страны.

Таблица 1

Эмпирические детерминанты ПЗИ Китая в Африку – тобит-анализ, 1991–2010 гг.

	Тобит-анализ по спецификации 1	Тобит-анализ с фиктивными изменениями
ВВП (–1)	0.183* (0.10)	0.1300 (0.10)
Exch (–1)	0.377*** (0.15)	0.386*** (0.14)
Proj (–1)	0.016*** (0,01)	0.013** (0,01)
Econ	0.263*** (0.07)	0.246*** (0.07)
Crpt	–0.258*** (0.06)	–0.214*** (0.06)
GG*Oil		1.123*** (0.33)
Constant	–5.250** (2.12)	–4.174** (2.12)
Pseudo R-squares	0.05	0.06
LR Test	27.64	29.77
Спостережень	462	462

Все незначимые переменные (р-значение >20 %) опущены, за исключением двух-факторного взаимодействия. В скобках приведены стандартные ошибки отклонения. «***», «**», та «*» обозначают значимость на уровне 1 %, 5 % и 10 % соответственно. Pseudo R-squares – это скорректированный R-квадрат МакФаддена.

Также наш анализ показал, что еще одним значимым и важным фактором, который значительно влияет на китайские ПЗИ в Африку, является количество контрактов на выполнение подрядов (*Proj*). Видится возможным, что контракты на выполнение подрядов, этот дополнительный канал взаимодействия Китая с африканскими странами, может способствовать увеличению ПЗИ таким образом:

- рост количества подрядов на выполнение контрактов способствует налаживанию более тесных экономических и политических связей между Китаем и принимающей страной;

- выполнение подрядов обеспечивает китайские предприятия непосредственно подробной и исчерпывающей информацией об инвестиционной среде в африканских странах;
- подряды могут выступать в качестве пробных проектов, за которыми следуют большие объемы ПЗИ.

Общепринято считать, что одним из наиболее важных факторов, препятствующих инвестированию в африканские страны, является политический риск. Три исследования – Обзор мировой бизнес-среды (1999/2000), Доклад о мировом развитии (1996/1997) и Доклад ЮНКТАД в отношении мировых инвестиций (1999/2000) – показали, что коррупция – это основной ограничительный фактор для инвестиций в африканские страны на юг от Сахары. Другие политические риски, такие как политическая нестабильность, неуверенность, слабая нормативно-правовая база, также входят в перечень основных инвестиционных ограничений. В результате, за исключением нескольких стран, богатых природными ресурсами (таких как Ангола, Нигерия, ЮАР), даже те африканские страны, которые характеризуются относительно низким уровнем политического риска, привлекают немного ПИИ. Как доказывает ряд исследований, улучшение деловой среды, снижение коррупции и рост политической стабильности приводят к значительному росту потоков ПИИ в Африку.

Согласно докладу Совецательной службы в отношении иностранных инвестиций (FIAS) и Многостороннего агентства гарантии инвестиций (МАГИ), 94 % китайских фирм называют Африку наиболее рискованным в политическом плане регионом. Следует отметить, что в том же докладе 60 % фирм Китая, которые уже инвестировали средства в африканские страны, оценивают их политическую среду как «нормальную». Следовательно, можно сделать вывод, что на китайских инвесторов политические риски влияют не настолько сильно, как на инвесторов из других стран. Действительно, из нашего анализа вытекает, что из 6 измерений политического риска лишь 2 значительно влияют на потоки ПЗИ из Китая в Африку. Первый из них – это риск экономических условий (*Econ*); при улучшении условий ведения бизнеса возрастает количество китайских ПЗИ. Второй важный фактор – это уровень коррупции. Интересно, что рост коррупции в африканских странах приводит к росту в них количества китайских ПЗИ. Другие виды политических рисков на китайские ПЗИ в африканские страны влияют в незначительной степени.

Результат в отношении показателя экономических условий является вполне предсказуемым и очевидным, а результат в отношении влияния уровня коррупции (*Crpt*) на китайские инвестиции требует дополнительного объяснения.

Согласно экономической теории, коррупция действует как дополнительный налог, который взимается с ПИИ, увеличивая затраты на их осу-

шествование и таким образом их сдерживает. Ряд эмпирических исследований [13, 14] подтвердил этот тезис. Однако среди ученых нет единодушного мнения в отношении влияния коррупции на ПИИ. Так, некоторые исследования доказывают, что влияние коррупции является незначительным (например, [15]), тогда как другие [16] выявили, что коррупция может даже положительно повлиять на приток инвестиций и экономический рост, когда регулирование экономики является слишком суровым.

Следовательно, возможное объяснение полученных нами результатов может заключаться в инвестиционной ситуации, которая сложилась конкретно в странах Африки. Доля Китая в общем объеме инвестиций в африканские страны (особенно, в те, которые владеют запасами нефти) является незначительной, страны Европы и Северной Америки давно захватили в них лидерские позиции. Китайские инвесторы появились в африканских странах значительно позже, объем их деятельности является сравнительно незначительным. С другой стороны, во многих развитых странах законодательно запрещено взяточничество, даже если подкуп осуществляется за границей, следовательно, фирмы из этих стран не могут эффективно действовать в коррупционной среде. Во избежание прямой конкуренции с западными странами, китайские инвесторы отдают предпочтение странам с высоким уровнем коррупции (например, Судану), в которых отсутствуют мощные игроки из Европы или Америки. Таким образом, более коррумпированные африканские страны получают больше китайских инвестиций.

В целом, мы определили несколько факторов, которые определяют китайские ПЗИ в Африку. Тем не менее, мы не выявили значительного влияния природных ресурсов африканских стран на объемы ПЗИ из Китая – обе переменные, которые обозначали ресурсы – *Engy* та *Minl*, – не являются важными. Однако следует отметить, что в своем исследовании мы могли не учесть несколько важных факторов, связанных с политикой Китая в отношении африканских стран. Так, в частности, речь идет о политике глобализации Китая, которая начала активно воплощаться после 2002 года и направлена на поиск новых источников ресурсов и увеличение конкурентоспособности Китая на мировой арене. Инвестиции были определены как ключевой аспект программы глобализации Китая, при этом основное внимание было уделено именно поиску новых месторождения полезных ископаемых. Например, начиная с 2006 года, 40 % всех ПЗИ Китая в Африке направлялись в добывающий сектор. Чтобы отобразить влияние политики глобализации Китая в нашей модели, мы расширим уравнение (1), добавив две фиктивные переменные (*GG* и *Oil*) и ряд переменных двухфакторного взаимодействия ($GG*Oil$, $GG*Engy(-1)$, $GG*Minl(-1)$, $Oil*Engy(-1)$, и $GG*Oil*Engy(-1)$).

GG – это временная фиктивная переменная, которая отображает политику глобализации: если $t \geq 2002$, она равняется единице, в другом случае – нулю.

Oil – фиктивная переменная для выделения африканских нефтедобывающих стран, позволяющая отобразить приоритет, который китайские инвесторы предоставляют странам с нефтедобывающей промышленностью.

Переменные двухфакторного взаимодействия $GG*Oil$, $GG*Engy(-1)$, $GG*Minl(-1)$, $Oil*Engy(-1)$ и $GG*Oil*Engy(-1)$ вводятся для отображения возможного побочного влияния политики глобализации на инвестиции в добывающие отрасли. Результаты в соответствии со спецификациями представлены в столбце 3 таблицы 1. Добавленные фиктивные переменные оказались незначимыми, за исключением переменного взаимодействия $GG*Oil$, коэффициент которого является положительным и значимым. Это свидетельствует, что политика глобализации направляет китайские ПЗИ в нефтедобывающий сектор африканских стран. Интересно, что показатели добычи энергоносителей и минеральных ресурсов *Engy* и *Minl* не оказали значительного влияния на китайские ПЗИ в африканские страны даже после введения дополнительных фиктивных переменных для учета политики глобализации Китая. Упомянутые фиктивные переменные также не повлияли на результаты других показателей, за исключением ВВП, чья значимость немного уменьшилась.

Выводы

Мы проанализировали эмпирические детерминанты ПЗИ Китая в Африке. Эти детерминанты включали классические экономические факторы, некоторые факторы, специфические для отношений Китай–Африка и факторы китайской правительственной политики, обозначившиеся на ПЗИ Китая. В исследовании мы использовали как официальные данные правительства Китая, так и статистику, оформленную в соответствии со стандартами ОЭСР-МВФ.

Некоторые из классических экономических факторов подтвердили свою значимость для ПЗИ Китая в Африку. В частности, Китай предпочитает вкладывать инвестиции в страны с большим размером рынка и хорошим потенциалом роста, с относительно дешевой местной валютой и с лучшими экономическими условиями. Согласно стратегии поиска ресурсов, на китайские ПЗИ влияет существование полезных ископаемых в стране. Тем не менее, Китай не принимает решения о вложении инвестиций, базируясь лишь на объемах производства энергии или добычи минеральных ресурсов в стране.

Наше исследование позволяет сделать вывод, что рост коррупции в африканских странах положительно влияет на приток инвестиций из Китая.

Необходимо провести подробный анализ для более четкого понимания взаимосвязи между коррупцией и инвестициями в случае Китая и Африки.

Хотя экономика Китая постепенно трансформируется из плановой в рыночную, роль правительства все еще достаточно велика. Сфера ПЗИ не является исключением. Типичным примером может служить китайская политика «going global», непосредственно влияющая на рост объемов инвестиций в Африку.

Следует сделать определенное замечание в отношении статистических данных, использованных при анализе. Два набора данных собраны согласно разным методикам, поэтому не удивительно, что результаты анализа несколько отличаются. Тем не менее, результаты не продемонстрировали значительных противоречий и являются достаточно сопоставимыми.

Экономическое сотрудничество Китая и Африки получило толчок к развитию в 2000 года, после первого Форума сотрудничества Китая и Африки. С одной стороны, китайская экспортная промышленность вынуждена искать новые рынки сбыта, помимо развитых стран. В то же время, Китай требует ресурсов для поддержки своего экономического роста. Африка, в свою очередь, предоставляет и возможности выхода на новые рынки, и доступ к полезным ископаемым. Сотрудничество между Африкой и Китаем полностью подпадает под концепцию теории сравнительных преимуществ. Наше исследование разоблачает некоторые факторы, которые детерминируют направления и объемы инвестиций из Китая в Африку. Дальнейшие исследования необходимы для расширения нашего понимания этих связей и других видов экономического взаимодействия между Китаем и африканскими странами.

Литература

1. UNCTAD. Asian Foreign Direct Investment in Africa: Towards a New Era of Cooperation among Developing Countries / United Nations – New York and Geneva, 2007. – 212 p.
2. World Investment Report 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development – UN, Switzerland, 2011. – 251 p.
3. D. H. Rosen, T. Hanemann. China's Changing Outbound Foreign Direct Investment Profile: Drivers and Policy Implications// Policy Briefs # PB09-14 – Peterson Institute for International Economics – 2009.

4. 2011 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment – China, 2011 – 108 p. – Available from <http://hzs.mofcom.gov.cn/accessory/201109/1316069658609.pdf>.
5. Feenstra, Robert C., and Alan M. Taylor. International Economics. 2d ed. – New York: Worth, 2012.
6. Krugman, Obstfeld and Melitz. International Economic. – Theory & Policy, 9th edition, Pears on Education, 2011.
7. H. Besada, Y. Wang and J. Whalley China's Growing Economic Activity in Africa // NBER Working Paper No. 14024 – National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA, – 2008.
8. H. G. Broadman, G. IsikAfrica's Silk Road: China and India's New Economic Frontier – World Bank Publications, 2007 – 391 p.
9. Y.-W. Cheung, X. Qian. Empirics of China's Outward Direct Investment // Pacific Economic Review #14, T. 3. – 2009. – pp. 312–341.
10. N. M. Kinggundu. A Profile of China's Outward Foreign Direct Investment to Africa // Proceedings of The American Society of Business and Behavioral Sciences – Vol. 15, 2007. – pp.1–43.
11. P.J. Buckley, J. Clegg, A. Cross, X. Liu, H. Voss, P. The Determinants of Chinese Outward Foreign Direct Investment //Journal of International Business Studies -# 38, 2007 – pp. 499–518.
12. L. K. Cheng, and Z. Ma. China's Outward FDI: Past and Future – Hong Kong University of Science and Technology – 2009.
13. G. T. Abed and H. R. Davoodi. Corruption, Structural Reforms and Economic Performance in the Transition Economies // IMF Working Paper No. 132. Washington: International Monetary Fund, 2000.
14. Shang-Jin Wei. How Taxing Is Corruption on International Investors// Review of Economics and Statistics #82, – 2000. – pp. 1–11.
15. D. Wheeler, A. Mody. International Investment Location Decisions: The Case of U.S. Firms // Journal of International Economics, # 33. – 1990. – pp. 57–76.
16. M. Swaleheen, D. Stansel. Economic Freedom, Corruption, and Economic Growth // Cato Journal, # 27, Vol. 3 – 2007. – pp. 343–358.